

Слышен был тихий шелест ветра, и ощущение невесомости преследовало его, словно тень. Бай Цзиши безучастно смотрел на проплывающую мимо горную стену краем глаза, и в его сердце возникло острое, едва уловимое чувство. Бай Цзиши знал, что это чувство связано с изумрудами, которые он знал и любил, и которые тихо лежали где-то в горной стене, – их было так много.

Он собирался умереть. Разум Бай Цзиши никогда не был так ясен, как сейчас. Он закрыл глаза, не желая смотреть на эти жёлтые стены с выбоинами, молчаливо стоящие перед ним. Это только усилило бы его отчаяние и заставило бы яснее осознать, что никто и ничто не может его спасти сейчас – то, откуда он был вынужден прыгнуть, было глубокой заброшенной изумрудной шахтой.

Но... Бай Цзиши улыбнулся последней яркой и счастливой улыбкой – кто бы мог подумать, что в глубинах этой заброшенной изумрудной шахты находится очень, очень богатое месторождение нефрита? Что бы подумали генерал Кунна и Ван Чжуй, если бы знали, что шахта, которую они собирались полностью уничтожить, – это не бесполезный пустой карьер? Должно быть, это было бы забавно.

Бай Цзиши тяжело ударился спиной о землю, перед глазами потемнело, и он полностью закрыл глаза.

Мягкий и холодный женский голос прозвучал у него в ухе, настолько тихий, что его почти невозможно было расслышать, и настолько мягкий, что от него холодело в душе. Такой голос словно ядовитая игла, без колебаний пронзающая самые нежные уголки сердца...

«Бай Цзиши, я тебя изначально не ненавидела, но ты тот, кто нравится Хань Шудуну?! Ты разве этого не ожидал? Твой самый верный друг постоянно думает о том, чтобы затащить тебя в постель... Это нормально, если бы ты был обычным человеком, но у тебя есть такие способности! Такие способности не должны быть у людей. Бай Цзиши, не вини меня. Подставил тебя не я, а твой добрый брат Хань Шудун! Именно он дал тебе возможность использовать эти способности и показать их людям! Он хочет обладать обоими талантами... Решение приехать в бирманский горнодобывающий район было твоей самой большой ошибкой... Это ты сам попросил приехать в район генерала Кунны... Прощай, Бай Цзиши».

«Генерал Кунна, я доверяю тебе всё. Обещаю, я сделаю это».

«Не волнуйтесь, в будущем такого человека не будет, заберите его».

Такого человека нет... Такого человека нет... Такого человека нет...

«Я... не хочу... умирать...»

В пустой и безмолвной палате тихо раздался слабый, неразборчивый звук. Маленький орк, спавший рядом, пошевелил заострёнными ушами, тут же вскочил и открыл свои круглые глаза. Увидев слегка дрожащие веки человека, лежащего на кровати, он вдруг обрадовался, протянул руку и быстро нажал на треугольную кнопку рядом с кроватью.

Через некоторое время подошёл высокий и стройный пожилой орк: «Что случилось?»

«Ах, кажется, он скоро проснётся!»

Бай Цзиши открыл глаза, и в поле его зрения появился яркий белый свет. Он неловко моргнул, и зрение постепенно прояснилось. Его тело испытывало сильную боль. Эта реальность ошеломила его – он спасён? В таком недоступном месте?!

В поле его зрения появилось несколько старое лицо. Орк сказал что-то на незнакомом языке.

Иностранец? Должно быть, он был красив в молодости... Бай Цзиши посмотрел на собеседника с добрым выражением лица, невольно приподнял уголки губ и улыбнулся в ответ. Короткий вздох заставил Бай Цзиши отвести взгляд – на него смотрел ребёнок или подросток, который вырос и ничего не понял. Бай Цзиши подозрительно нахмурился, жажда заставила его выдавить из себя слово: «Вода...»

Орк что-то ответил, но Бай Цзиши не понял.

Бай Цзиши, очевидно, тоже осознавал эту проблему. Теперь всё его тело стало тяжёлым, словно его раздавили несколько каменных глыб, и он не мог общаться с собеседником с помощью языка тела. Поджав губы, Бай Цзиши открыл, затем снова закрыл и снова открыл рот.

«Ты хочешь пить?» – Лань Цзяя немного помедлил, подошёл к столику, налил стакан воды и поднёс его. Глаза Бай Цзиши загорелись, и он нетерпеливо кивнул. Лань Цзяя не мог сдержать улыбки от его миловидности. Орк взял зелёную гибкую трубку, один конец опустил в стакан с водой, а другой – в рот Бай Цзиши. Бай Цзиши не мог не почувствовать благодарность за заботу и внимание этого орка. Выпив воды, Бай Цзиши, тяжело раненый, не мог больше держать своё больное тело, веки тяжело опустились, и через некоторое время он погрузился в глубокий сон.

Лань Цзяя осмотрел его, посмотрел на лицо, которое было меньше и нежнее, чем у обычных орков, и вышел. Такой красивый и слабый орк мог получить такие серьёзные травмы! В таком опасном районе, если бы Пан Би не прошёл мимо, он мог бы вот так и погибнуть. Племенных орков и так уже достаточно.

Лань Цзяя вернулся в свой кабинет, и его окружили орки:

«Лань Цзяя, этот орк проснулся? Как он?»

«Как он мог получить такие серьёзные травмы? Какая жалость. Я действительно не понимаю, как окружающие его орки за ним ухаживают!»

«Да, если бы со мной так обращались, я бы давно их послала! Он такой маленький и слабый, как он может выносить такие страдания!»

«Лань Цзяя, ты же говорил, что его тело намного слабее нашего, так когда же он выздоровеет? Ему придётся лежать два месяца с такой серьёзной травмой в одиночестве!»

Лань Цзяя беспомощно посмотрел на группу молодых врачей-орков, слегка кашлянул и, дождавшись, пока голоса вокруг утихнут, заговорил: «Похоже, он упал с большой высоты и сначала ударился спиной о землю. Внутренние органы повреждены, кости сломаны в разной степени. Однако в целом его состояние неплохое, но его способность к восстановлению почти

вдвое слабее, чем у обычных орков. По оценкам, на заживление такой травмы потребуется полгода, и в дальнейшем ему придётся хорошо отдыхать».

«Как же это жалко... Я не знаю, взрослый ли он, и не знаю, кто его отец».

Говоря о родственниках Бай Цзиши, Лань Цзя тоже почувствовал себя очень странно: «Я попросил Дуцзи проверить, он не из нашего племени. И язык, на котором он говорит, не является общим языком племени Боя, я его не понимаю».

«Ах! Ты даже не понимаешь, Лань Цзя? Лань Цзя знает все языки десяти племён! Тогда из какого племени этот орк?»

«Это станет известно только после его полного выздоровления».

«Кстати, Лань Цзя, какого цвета у него глаза?»

«Чёрные. Очень красивые, естественные чёрные».

«Ух ты! Чёрные! Это так завидно, волосы и глаза чёрные. Я тоже хочу чёрные глаза!»

«После его выздоровления орки в племени, наверное, снова сойдут с ума».

«Конечно, у него чёрные волосы и чёрные глаза! Цвет как у чёрного изумруда».

Лань Цзя, слушая щебетание этих орков, слегка покачал головой и хлопнул в ладоши:

«Хорошо, это самый серьёзный пациент-орк в этом году, все должны хорошо о нём заботиться! Когда он очнётся, мы будем по очереди учить его общему языку. Запомнили?»

«Ну, запомнили!» Хотя они любят посплетничать, врачи-орки в больнице для орков очень преданы своему делу, особенно когда пациентом оказывается мягкий, миниатюрный и милый орчонок, который, кажется, несовершеннолетний. Все не могут не хотеть позаботиться о такой мелочи. Нужно знать, что орки находятся под абсолютной защитой, где бы они ни находились, не говоря уже о несовершеннолетних. Они, безусловно, сокровища племени. Такие орки пробуждают в них желание защищать.

В этот момент Бай Цзиши понятия не имел, в какой мир он попал, и уж тем более, что перед ним незаметно открылось ещё одно окно в его жизни. В этот момент он спал в тёмном и прекрасном сне.

В грубом шахтёрском домике в племени Туманных маленький орк Курт вернулся домой в хорошем настроении. «Сегодня я видел, как дедушка спас орка. Он такой красивый. Если вырастет, то сможет стать прекрасной парой». Курт распахнул дверь своего дома и с первого взгляда увидел Ади Биси, который во дворе обрабатывал необработанные камни.

«Отец!» – взволнованно подбежал Курт, но, почувствовав неприятный запах от камня, остановился и отступил на шаг назад.

Увидев Курта, Биси нахмурился и невольно упрекнул его: «Не стой так близко, тебе будет некомфортно из-за „Башни Ю“ на необработанном камне».

Маленький орк льстиво улыбнулся: «Отец, я отступил, здесь мне не будет некомфортно».

Биси посмотрел на необработанный камень, распиленный на две части, но всё ещё белый, снял чёрные перчатки, подошёл к Курту и погладил его по голове: «Ты голоден?»

Курт энергично закивал: «Ну, папа, я хочу есть мясо».

Биси не смог удержаться от смеха и погладил личико маленького орка: «Папа приготовит его для тебя».

<http://bllate.org/book/18365/1759429>